

Коррупция. Интересное в августе

Конфискация имущества: мера противодействия взятке или инструмент коррупции?

В юридическом сообществе активно обсуждается идея возвращения конфискации в российские законы. На июньском заседании рабочей группы по взаимодействию со структурами гражданского общества президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции под председательством министра юстиции Александра Коновалова вновь вопрос о введении института конфискации был поднят вновь.

Возможность возвращения этого способа ответственности за незаконное обогащение в 2013г. не исключал премьер Дмитрий Медведев. Однако до сих пор российское законодательство не рассматривает необъяснимые многомиллионные доходы чиновников как преступление. Дело в том, что в декабре 2003г. статья о конфискации имущества преступников в качестве дополнительной меры наказания была исключена из УК РФ в рамках гуманизации уголовного законодательства. С этого момента конфискация имущества преступника, обязательная в международном праве, российским законом не предусмотрена.

...российское законодательство не рассматривает необъяснимые многомиллионные доходы чиновников как преступление

Наглядным примером последствий этой коллизии эксперты считают требование обвиняемой по делу «Оборонсервиса» Евгении Васильевой о возврате изъятых картин и драгоценностей. И это требование законно, поскольку сегодня имущество виновного не подлежит конфискации, даже если его стоимость в разы превышает легальный доход преступника.

Глава СКР Александр Бастрыкин на мартовской коллегии назвал конфискацию имущества наиболее эффективным способом противодействия коррупции при сложившейся системе, когда владельцами дорогих квартир, автомашин, земельных участков и счетов в банке оказываются родственники пойманного за руку чиновника-взяточника – его родители-пенсионеры, неработающая сестра и даже малолетние дети. Но спросить у таких родственников, откуда это богатство, нынешний закон не позволяет, более того, защищает их права. В итоге ничто не мешает коррупционеру, вернувшемуся из тюрьмы, продолжать пользоваться тем, что нажил незаконным путем.

Начальник управления правового обеспечения Генеральной прокуратуры Олег Логунов считает, что без конфискации борьба с коррупцией невозможна, более того, конфисковывать следует не только саму взятку, но и другое имущество коррупционера.

Председатель комитета Госдумы по законодательству Павел Крашенинников выступил против конфискации имущества у незаконно обогатившихся чиновников. Лучше расширить применение института возмещения ущерба в размере, доказанном в гражданском процессе, как это предусмотрено Гражданским кодексом, считает он.

Конфискация не спасение от коррупционных преступлений, это миф, согласен с Крашенинниковым его коллега Владимир Плигин. До сих пор не удалось навести порядок даже в обращении следствия с изъятыми вещественными доказательствами, напомнил он. По мнению главы НАК Кирилла Кабанова, в введении института

конфискации не заинтересованы ни российские, ни зарубежные чиновники.

Судья Конституционного суда в отставке Тамара Морщакова уверена, что и в действующем УК есть все необходимое для преследования коррупционеров, «просто их никто не преследует, и это зависит уже не от закона, а от правоприменительной практики, которая от коррупции страдает не меньше, чем другие сферы».

Источник: zakonija.ru

Апартаменты под замком. Суд арестовал имущество генералов

Бывший глава антикоррупционного комитета МВД Денис Сугробов, который находится в следственном изоляторе "Лефортово", был оповещен о решении Басманного суда столицы об аресте своего имущества.

Районный суд Москвы, по ходатайству следователей, арестовал 11 объектов недвижимости генерала полиции. Решением суда наложен арест также на два объекта, владельцем которых следствие считает покончившего самоубийством бывшего заместителя Сугробова генерал-майора Бориса Колесникова.

В списке арестованных объектов, по данным источника в правоохранительных органах, квартира Сугробова площадью 72 квадратных метра в элитном жилом комплексе "Город яхт" в районе Северного порта на Ленинградском шоссе столицы. В этом же документе указаны лофт-апартаменты площадью полторы тысячи квадратных метров стоимостью 214 миллионов рублей в комплексе Studio 8, расположенном в проезде Аэропорта в Москве. По данным следствия, генерал оформил этот роскошный и дорогостоящий объект на трех близких ему людей - адвоката Георгия Антонова, водителя Дмитрия Грешнева и дизайнера Бориса

Юдина. Стоимость недвижимости уточнили риэлторы. Апартаменты пустуют, так как еще не обустроены.

Адвокат Антонов, узнав об аресте помещений в комплексе Studio 8, заявил, что он не подставное лицо, а истинный владелец оформленной на него площади. И впервые слышит о том, что является лишь номинальным владельцем этой недвижимости. Адвокат намерен в самое ближайшее время обжаловать принятое судом решение.

Еще девять объектов, внесенных в список арестованных как принадлежащих напрямую или через доверенных лиц Сугробову - это участки земли под застройку, гаражи, места на многоуровневых парковках.

Под арест попали и торговые площади в Москве на Псковской улице и на Алтуфьевском шоссе, принадлежавшие, по данным следствия, Борису Колесникову. Это нежилые помещения. В то же время отец покойного, Иван Колесников, заявил, что у его сына недвижимого имущества не было. Он уточнил, что квартира принадлежит жене. А помещения в районе Алтуфьевского шоссе общей площадью около двух тысяч квадратных метров - "это склады и офисы, которыми на самом деле владеет мать погибшего Вера Константиновна".

По предварительным данным, общая стоимость арестованного имущества превышает 300 миллионов рублей.

По данным следствия, Сугробов и Колесников организовали преступную группу для совершения преступлений против государственной власти и правосудия. Используя служебное положение, также вовлекли своих подчиненных в незаконную деятельность. По версии следствия, они возбуждали уголовные дела против чиновников и бизнесменов, и провоцировали их на дачу взятки за те или иные услуги.

Пресс-служба, сентябрь 2014